

Правозащитный центр «Весна»

Ситуация с правами человека в Беларуси в 2016 году

Аналитический обзор

spring96.org

Ситуация с правами человека в Беларуси в 2016 году

Аналитический обзор

I. ВЫВОДЫ

– изменения геополитической ситуации в регионе, непосредственно прилегающем к границам Республики Беларусь, продолжали оказывать существенное влияние на внешнюю и внутреннюю политическую ситуацию в стране в течение 2016 года, что в свою очередь влияло и на ситуацию с правами человека в Беларуси;

– в течение года, в целом, наблюдалось продолжение политики «мягких практик», начавшейся в августе 2015 г. и выразившейся, в первую очередь, в отказе от насильственного прекращения несанкционированных массовых мероприятий, задержаний и арестов их участников. В то же время, количество случаев привлечения граждан к административной ответственности в виде штрафов в связи с реализацией ими свободы мирных собраний и выражения мнений, по сравнению с предыдущим годом, увеличилось почти в 7 раз;

– констатируем, что никаких системных изменений, направленных на качественное улучшение ситуации с правами человека в стране на протяжении 2016 года, не произошло. Основные гражданские и политические права оставались ограниченными на законодательном уровне. Несмотря на общее снижение масштаба репрессий, уровень контроля над обществом оставался крайне высоким;

– выборы депутатов Палаты представителей Национального собрания 6-го созыва, прошедшие 11 сентября 2016 года, не привели к значительному росту репрессий в стране и прошли на более благоприятном внутривнутриполитическом фоне, чем предыдущие избирательные кампании. В то же время, в целом, выборы не соответствовали ряду ключевых международных стандартов проведения демократических и свободных выборов, а тех немногих, но широко анонсированных изменений, внесенных в некоторые Постановления ЦИК, было явно недостаточно, чтобы качественно изменить характер избирательной кампании в сторону ее большей демократичности и транспарентности;

– в 2016 году власти страны не смогли в полной мере отказаться от практики политически мотивированного уголовного преследования. В течении года правозащитниками были зафиксированы случаи уголовного преследования по политическим мотивам в отношении семи человек – В. Жеромского, М. Пекарского, В. Косинерова, Д. Полиенко, Э. Пальчуса, А. Лапицкого и В. Кондруса.

– в то же время, после публичной реакции гражданского общества, действий по адвокатированию и заявлений правозащитных организаций о политически мотивированном характере уголовного преследования по указанным выше уголовным делам обвиняемые были освобождены из-под стражи, и к ним не применяли наказания, связанные с лишением свободы;

– в местах принудительного содержания граждан в течении года продолжали находиться М. Жемчужный и А. Лапицкий, уголовное преследование которых было

определено правозащитным сообществом, как политически мотивированное, а сами узники были признаны политическими;

– в Беларуси продолжалась практика применения смертной казни. В течение года казнены четыре человека и вынесено четыре новых смертных приговора, по двум из которых осужденные ожидают приведения приговоров в исполнение;

– в 2016 году правозащитниками зафиксированы многочисленные факты жестокого обращения, которые были допущены в отношении граждан сотрудниками МВД. В результате мониторинга мест лишения свободы достоянием гласности стали несколько случаев гибели заключенных в учреждениях Департамента исполнения наказаний МВД. В течении года также имели место обращения граждан, ставших жертвами непропорционального применения силы и жестокого, унижающего обращения. Проверки по данным фактам контролирующими органами в большинстве случаев проводились поверхностно и необъективно;

– в 2016 году власти продолжали практику применения принудительного труда. Многочисленные обращения правозащитников в органы прокуратуры и иные государственные органы управления по данному поводу остались без соответствующей реакции. В 2016 году власти начали активное применения Декрета президента № 3, обязавшего некоторые категории неработающих граждан к уплате специального сбора по компенсации расходов государства в социальной сфере. В случае неуплаты такого сбора граждане подлежат административной ответственности, в том числе, в виде административного ареста с обязательным привлечением к труду;

– по результатам прохождения Республикой Беларусь второго раунда Универсального периодического отчета (УПО) в Совете по правам человека ООН, постановлением Совета Министров Беларуси был утверждён Межведомственный план по реализации рекомендаций, принятых государством по итогам данного цикла УПО, на 2016-2019 гг. Представители правозащитных организаций Беларуси поддержали утверждение Межведомственного плана и подчеркнули свою приверженность общим позициям, заявленным представителями правозащитных организаций Беларуси в 2015-2016 годах, а также призвали государство тесно взаимодействовать с организациями гражданского общества;

– несмотря на постоянные призывы правозащитного сообщества к созданию диалоговых площадок по правам человека с государственными органами и введения национального института уполномоченного по правам человека, надлежащего и полноценного взаимодействия правозащитников с государством в течении года не происходило;

II. ПОЛИТИЧЕСКИ МОТИВИРОВАННОЕ УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ. ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЕ

В течение 2016 года продолжалась тенденция уменьшения количества случаев политически мотивированного уголовного преследования, наблюдаемая в стране с августа 2015 года.

В тоже время власти Беларуси не смогли в полной мере отказаться от практики уголовного преследования граждан по политическим мотивам, и в течении 2016 года правозащитные организации отмечали политический мотив власти в ряде возбуждённых уголовных дел.

9 января суд Фрунзенского района г Минска [вынес приговор](#) по т.н. “делу граффитистов”. Суд приговорил В. Жеромского к штрафу в размере 50 базовых величин, М. Пекарского к штрафу в размере 40 б.в., В. Косинерова к штрафу в размере 30 б.в., признав их виновными в порче имущества. Следует отметить, что белорусское правозащитное сообщество изначально не было согласно с квалификацией действий молодых людей по ч. 2 ст. 339 УК (“злостное хулиганство”), считая данное уголовное дело политически мотивированным, и требовало его прекращения.

29 апреля 2016 года во время проведения ежемесячной акции велосипедистов «Критическая масса» сотрудниками милиции были задержаны социальные активисты Дмитрий Полиенко и Станислав Коновалов. В их отношении было возбуждено уголовное дело по ст. 364 УК Республики Беларусь (насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел). Позже в отношении С. Коновалова была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, [он был освобожден](#), а уголовное преследование в отношении его впоследствии было прекращено. Д. Полиенко был взят под стражу и помещен в СИЗО г. Жодино. По версии следствия, он оказал сопротивление сотрудникам ГАИ, которые пресекали его действия, и порвал спецодежду одного из сотрудников; позже активист был обвинён ещё и в распространении порнографии на своей странице в соцсетях.

Правозащитный центр "Весна" [заявлял](#) о непропорциональном применении силы в отношении участников мирного собрания и политически мотивированном характере уголовного дела Д. Полиенко и требовал его освобождения из-под стражи на период ведения следствия.

12 октября в суде Центрального района Минска [объявлен приговор](#) Дмитрию Полиенко. Несмотря на непризнание вины обвиняемым, судья Валерий Есьман признал его виновным по ст. 364 Уголовного кодекса РБ («Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел»), а также по ч. 2 ст. 343 УК РБ («Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера») и приговорил его к двум годам лишения свободы с отсрочкой исполнения наказания на два года. Д. Полиенко был освобожден из-под стражи в зале суда.

28 октября Минский городской суд вынес приговор блогеру Эдуарду Пальчису.

Суд проходил в закрытом режиме с повышенными мерами безопасности. Доступ в помещение суда был [ограничен](#) даже при предъявлении паспорта. Правозащитники отмечали, что никаких юридических оснований для проведения данного судебного процесса в закрытом режиме не имелось, и расценивали этот факт, как нарушение принципов справедливого судебного разбирательства.

После получения результатов [независимой экспертизы](#) материалов сайта 1863x.com авторства Э. Пальчиса, в которых, по версии следствия, содержалось разжигание национальной розни, правозащитные организации выступили с [совместным заявлением](#) о

признании уголовного преследования Э. Пальчиса политически мотивированным, а самого обвиняемого политзаключенным.

28 октября Минский городской суд [признал виновным](#) Эдуарда Пальчиса и приговорил его к 1 году и 9 месяцам ограничения свободы без направления в учреждение открытого типа по ч. 1 ст. 130 («разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни») и ч. 2 ст. 343 («распространение порнографических материалов») Уголовного кодекса Республики Беларусь. Пальчиса освободили в зале суда. С учетом уже проведенного времени в СИЗО ему осталось отбыть наказание в течении месяца.

12 апреля 2016 года постановлением суда Фрунзенского района г. Минска было установлено, что Лапицкий Александр Никифорович совершил общественно-опасные деяния, предусмотренные статьями 368 («Оскорбление Президента Республики Беларусь»), 369 («Оскорбление представителя власти»), 391 («Оскорбление судьи или народного заседателя») Уголовного кодекса Республики Беларусь, и эти деяния совершены в состоянии невменяемости. В отношении А. Лапицкого применены принудительные меры безопасности и лечения. Предполагалось, что после вступления постановления в силу он будет лишен свободы на период принудительного психиатрического лечения.

В связи с этим ПЦ «Весна» [выступил с заявлением](#), в котором в очередной раз призвал власти страны к декриминализации действий, подобных совершенным Александром Лапицким, а также прекратить уголовные преследования за диффамационные правонарушения, рассматривая в качестве первого шага отмену статей 367, 368, 369, 369-1, 391 Уголовного кодекса.

В заявлении также отмечается, что решение о принудительной госпитализации Александра Лапицкого следует принимать, исходя исключительно из соображений безопасности граждан и самого гражданина, а при отсутствии таких угроз – не посягать на его личную свободу.

12 июля суд Фрунзенского р-на г. Минска, [повторно рассмотрев уголовное дело](#) в отношении Александра Лапицкого, признал его виновным в оскорблении президента Александра Лукашенко, генерального прокурора Александра Конюка, а также ряда судей и прокуроров Беларуси. В связи с тем, что по результатам психиатрической экспертизы А. Лапицкий был признан невменяемым в отношении инкриминируемых ему деяний, судом были назначены меры принудительного медицинского характера — направление на принудительное лечение в психиатрическую больницу.

14 ноября [стало известно](#), что 80-летний пенсионер Александр Лапицкий был принудительно направлен в психиатрическую больницу. Основанием для принудительного лечения стало вступление в законную силу постановления суда по уголовному делу, возбужденному против него.

Отдельно следует отметить уголовное преследование одного из участников событий 19 декабря 2010 года на пл. Независимости в г. Минске Владимира Кондруся. По мнению правозащитного сообщества Беларуси, действия В. Кондруся не могли быть квалифицированы по ч. 2 ст. 293 УК Республики Беларусь (участие в массовых беспорядках), поскольку, по оценкам правозащитников, 19 декабря 2010 г. в Минске не

было массовых беспорядков как таковых. Срок давности по статьям Уголовного кодекса, по которым могли быть квалифицированы действия В. Кондруся на момент возбуждения в отношении его уголовного дела, истекли. По нашему мнению, заключение под стражу Владимира Кондруся по обвинению по ст. 293 УК по событиям 19 декабря 2010 года являлось одним из репрессивных действий властей, которые должны были остаться в прошлом.

10 августа правозащитные организации Беларуси выступили с совместным [заявлением](#) о признании В. Кондруся политзаключенным. Как подчеркивалось в соответствующем заявлении, его действия не могут быть квалифицированы по статье 293 Уголовного кодекса Республики Беларусь (как массовые беспорядки), а срок давности по другим статьям УК, по которым они могли бы быть квалифицированы, истек.

26 декабря в суде Московского района г. Минска [началось рассмотрение уголовного дела](#) по обвинению в участии в массовых беспорядках 19 декабря 2010 в г. Минске Владимира Кондруся. Дело рассматривала судья Светлана Бондаренко. Самого обвиняемого доставили в здание суда, но он отказался идти в зал. Рассмотрение дела началось без него, а судья постановила удалить обвиняемого на все время судебного заседания.

Суд признал Владимира Кондруся ограниченно вменяемым в отношении совершенных им деяний и учел это при назначении наказания, применив положение ст. 70 УК (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление) при вынесении приговора — 1 год и 6 месяцев ограничения свободы без направления в учреждение открытого типа с принудительным амбулаторным лечением по месту пребывания. Также суд постановил изменить меру пресечения и немедленно освободить Владимира Кондруся из-под стражи в зале суда. С учетом зачтенного времени нахождения под стражей он должен будет отбывать вынесенный ему судом вид наказания в течение шести месяцев.

14 марта стало известно, что Следственный комитет вынес постановление о [приостановлении](#) ранее возбуждённого уголовного дела в отношении кандидата в президенты на выборах 2010 г. Алеся Михалевича. Сам А. Михалевич при этом остаётся в статусе обвиняемого, но ранее избранная мера пресечения в виде подписки о невыезде отменена.

Большинство возбужденных в 2016 году политически мотивированных уголовных дел были связаны с реализацией гражданами свободы высказывания мнений, а реакция власти на такие действия носила явно непропорциональный характер. Всего в течении 2016 года политически мотивированное уголовное преследование осуществлялось в отношении семи человек. Шестеро из них разные по продолжительности периоды времени содержались под стражей и в связи с этим признавались правозащитными организациями политическими заключенными. Принудительное содержание А. Лапицкого в психиатрической больнице также позволяет квалифицировать его в качестве политзаключенного.

Следует отметить, что после публичной реакции и заявлений правозащитных организаций о политически мотивированном характере уголовного преследования по указанным выше уголовным делам, обвиняемые были освобождены из-под стражи и к ним не применяли

наказания, связанные с лишением свободы. Данная тенденция, по нашему мнению, связана с новой геополитической ситуацией, которая оказывает значительное влияние на политическую ситуацию в Беларуси.

На момент окончания 2016 года в местах лишения свободы продолжал находиться Михаил Жемчужный, уголовное преследование которого, было признано правозащитным сообществом политически мотивированным. Правозащитники требуют незамедлительного пересмотра уголовного дела М. Жемчужного в открытом судебном заседании с соблюдением гарантий справедливого суда, что также не исключает применения широкого спектра таких правовых мер, как помилование, амнистия и условно-досрочное освобождение.

III. ПРАВО НА ЖИЗНЬ. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

Проблема применения смертной казни в Беларуси оставалась актуальной на протяжении 2016 года и неоднократно являлась предметом [критики](#) властей Беларуси со стороны ЕС. Вопрос отмены смертной казни [остаётся](#) одним из ключевых при формировании политики ЕС в отношении Беларуси.

По [информации](#), известной правозащитникам, в 2016 году в Беларуси были казнены четверо ранее приговорённых к смертной казни человек – С. Иванов, И. Кулеш, С. Хмелевский, Г. Яковицкий.

Ещё двое граждан, которые в 2016 г. были приговорены к исключительной мере наказания (К. Козачек и С. Востриков), находятся в спецкоридоре СИЗО № 1 г. Миска в ожидании исполнения смертных приговоров.

Следует отметить, что казни С. Иванова, С. Хмелевского, Г. Яковицкого были осуществлены вопреки начатым КПЧ ООН срочным процедурам защиты в отношении данных граждан в связи с регистрацией Комитетом их индивидуальных обращений. Данный факт [расценивается](#) правозащитным сообществом Беларуси, а также экспертами Комитета, как неисполнение Республикой Беларусь своих международных обязательств, вытекающих из положений Первого факультативного протокола к Международному Пакту о гражданских и политических правах, ратифицированным Республикой Беларусь. Казни вопреки срочным процедурам КПЧ ООН приобрели в Беларуси систематический характер.

В течение года при взаимодействии МИДа Беларуси с международными организациями, в первую очередь – с Советом Европы и ПРООН, были проведены две конференции, посвящённые проблематике смертной казни и отдельным её аспектам. На данные конференции были приглашены и представители ряда правозащитных организаций, кроме Правозащитного центра «Весна», представители которого [по заявлению](#) заместителя министра иностранных дел Валентина Рыбакова, сделанного им во время выступления на конференции «Смертная казнь: преодоление разногласий» 10 марта 2016 г. «не будут принимать участия в мероприятиях, которые организуются по линии МИД. Не будут принимать участия ни каком качестве—ни в личном, ни в качестве представителей этой организации».

Тем не менее, представители ПЦ «Весна» В. Стефанович и А. Полуда были приглашены Советом Европы и [приняли участие](#) в личном качестве в международной конференции «Смертная казнь и общественное мнение», прошедшей 13 декабря в г. Минске.

Таким образом официальный Минск совмещал дискуссии по проблеме смертной казни с её применением на практике, что скорее свидетельствует об имитации диалога, чем о реальных шагах в направлении введения моратория на применение смертной казни.

Правозащитное сообщество страны, в свою очередь, [продолжает](#) настойчиво призывать власти страны к введению моратория, как первого шага на пути полной отмены данного вида наказания.

FIDH (Международная федерация за права человека) в сотрудничестве с ПЦ «Весна» был подготовлен [аналитический отчёт](#) по проблеме смертной казни в Беларуси «Смертная казнь в Беларуси: убийства на (не)законных основаниях», представленный на специальной [пресс-конференции](#) в Минске 6 декабря. В мероприятии приняли участие заместитель главы Представительства Европейского Союза в Республике Беларусь Джим Казанс, профессор права, заместитель Генерального секретаря FIDH и первый Президент Всемирной коалиции против смертной казни Флоранс Белливье, руководитель отдела Восточной Европы и Центральной Азии FIDH Саша Кулаева и координатор кампании «Правозащитники против смертной казни в Беларуси» Андрей Полуда.

Также ПЦ «Весна» в рамках компании «Правозащитники против смертной казни» провели ставшую уже традиционной неделю против смертной казни, включающую ряд [мероприятий](#), пропагандирующих идеи отмены данного вида наказания.

IV. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАВА. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД

На протяжении 2016 года ПЦ «Весна» фиксировались многочисленные факты применения принудительного труда. Некоторые из данных фактов нашли своё [отражение](#) в [публикациях](#) независимых СМИ. В ряде случаев в ПЦ «Весна» были переданы [фотокопии](#) соответствующих распоряжений руководителей райисполкомов с приложениями перечня предприятий, руководству которых, в свою очередь, предписывалось направить необходимое количество работников для уборки сельхозпродукции на полях либо санитарную вырубку лесополосы вдоль транспортных коммуникаций.

Направление работников предприятий на уборку сельскохозяйственной продукции в сельскую местность имеет давнюю традицию, сохранившуюся с советских времён, и систематически применяется в наши дни.

По своей сути, данная практика представляет собой ничто иное, как принудительный труд под угрозой применения каких-либо дисциплинарных и иных санкций (непродление краткосрочного трудового контракта), носящую явный мобилизационный характер (в целях экономического развития региона). Часто в этих целях используются т.н. «субботники» – неоплачиваемая работа в пользу государства в выходной день.

Требование нанимателями исполнения трудовых обязанностей, не обусловленных трудовым договором является нарушением и действующего национального законодательства Беларуси.

Особый резонанс в обществе получил [случай гибели](#) в результате несчастного случая 13-ти летней жительницы г. Молодечно Виктории Попченя, которая во исполнение распоряжений председателя райисполкома Молодечненского р-на и районного отдела образования была направлена администрацией школы на уборку картошки на полях одного из сельхозпредприятий района.

Многочисленные [жалобы](#) юристов ПЦ «Весна» в органы прокуратуры с просьбой о проведении прокурорской проверки фактов применения принудительного труда и нарушения трудовых прав граждан были [проигнорированы](#).

В течение года в Беларуси продолжали практиковать принудительный труд лиц, страдающих алкогольной зависимостью – обязанных лиц и изолированных (фактически - лишенных свободы) в ЛТП.

Следует отметить, что требование к властям Беларуси об отмене принудительного труда и обеспечении надлежащей защиты прав трудящихся является одним из основных со стороны [Комитета по экономическим, социальным и культурным правам ООН](#) и [Комитета по нормам и стандартам МОТ](#).

В течении 2016 года активно применялся критикуемый в белорусском обществе, в том числе независимыми профсоюзами и правозащитниками, Декрет президента № 3 от 2 апреля 2015 г. «О предупреждении социального иждивенчества». Данный Декрет обязал неработающих граждан, в том числе и матерей воспитывающих детей старше 7 лет, уплачивать специальный сбор, участвуя таким образом в финансировании государственных расходов. В случае неуплаты таких сборов, лицо обязанное их уплатить, привлекается к административной ответственности в виде штрафа либо административного ареста сроком до 15 суток с обязательным привлечением к труду. Отбытие такого административного ареста, в соответствии с законодательством, освобождает от обязанности уплатить сбор.

V. ПРАВОЗАЩИТНИКИ

В течение 2016 года наблюдались некоторые избирательные контакты государственных органов с правозащитными организациями. В первую очередь, это касалось проведения мероприятий с участием МИДа и международных организаций – ПАСЕ, ООН, ОБСЕ. Иногда в качестве участников на такие мероприятия приглашались правозащитные организации, имеющие официальную регистрацию. В частности, такая встреча проводилась МИД в связи с принятием Межведомственного плана по правам человека.

Правозащитные организации, лишённые ранее регистрации, как правило, на такие мероприятия не приглашались.

В то же время следует отметить, что в стране так и не были созданы полноценные диалоговые площадки для осуществления постоянного взаимодействия правозащитных организаций с государственными органами. В стране так и не был создан национальный институт уполномоченного по правам человека.

В свою очередь, правозащитное сообщество неоднократно [призывало](#) власти наладить диалог в сфере прав человека между государственными институтами и правозащитными

организациями, к учреждению национального института по правам человека, к совместной с государственными органами разработке национального плана по правам человека.

Процедуры и практика регистрации общественных объединений осталась неизменной; в течение года ни одно независимое общественное объединение, учредители которого обратились за государственной регистрацией, регистрацию не получило.

Отсутствие прогресса в сфере реализации свободы ассоциаций и жесткие, неконструктивные [заявления](#) некоторых представителей государства по отношению к Правозащитному центру «Весна» свидетельствовали о неизменности позиции властей страны по вопросу регистрации организации. В связи с чем результаты дальнейших обращений в Министерство юстиции с просьбами о государственной регистрации ПЦ «Весна» носят крайне предсказуемый характер и лишены всякого смысла.

В тоже время МИД Республики Беларусь так и не дал [письменного ответа на обращение](#) председателя Правозащитного центра «Весна», вице-президента FIDH Алеся Беяцкого и гендиректора FIDH Антуана Бернара на имя министра иностранных дел Владимира Макея.

В конце прошлого года FIDH (Международная федерация за права человека) направила министру иностранных дел Владимиру Макею обращение с призывом выполнить требования Комитета по правам человека ООН по делу Алеся Беяцкого. В обращении правозащитники [напоминали](#) о сути решения Комитета по правам человека ООН. Комитет расценил уголовное преследование Алеся Беяцкого как нарушение права на свободу ассоциации, поскольку, по мнению экспертов Комитета, именно отказами в регистрации ПЦ «Весна» власти создали условия для привлечения руководителя организации к уголовной ответственности.

В своем решении Комитет потребовал от белорусского государства принять в течение 180 дней с даты принятия [Мнений](#) меры, которые привели бы к эффективному и действенному средству правовой защиты в отношении Алеся Беяцкого, "включая: (а) пересмотр ходатайства о регистрации возглавляемого им объединения «Весна» в соответствии с критериями, соответствующими требованиям статьи 22 Пакта; (b) аннулирование судимости; (с) надлежащую компенсацию, включая возмещение понесенных судебных расходов. Государство-участник также обязано предотвращать подобные нарушения в будущем. В связи с этим, государство-участник должно пересмотреть национальное законодательство, чтобы обеспечить его соответствие требованиям статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Власти Беларуси [отказали](#) в удовлетворении [требований](#) белорусского правозащитного сообщества отменить все ранее принятые решения государственных органов Республики Беларусь в отношении выдворенной из страны известной белорусской правозащитницы Елены Тонкачëвой.

14 ноября по инициативе администрации Тюрьмы № 4 г. Могилева Могилевским межрайонным отделом Следственного комитета [возбуждено уголовное дело](#) по ч. 2. статьи 411 Уголовного кодекса («злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения») против заключенного правозащитника и основателя

правозащитной инициативы «Платформа» Андрея Бондаренко. По этой статье ему может грозить заключение сроком до двух лет.

Основанием для возбуждения уголовного дела в отношении Бондаренко стали ранее наложенные дисциплинарные взыскания, которые не удалось оспорить в суде.

Следует также отметить, что наличие в УК и практика применения ст. 411 неоднократно вызывала критику со стороны правозащитного сообщества Беларуси, поскольку данная статья предусматривает уголовное наказание за совершение дисциплинарных проступков и может произвольно применяться к заключенным, не подчиняющимся произволу администрации мест лишения свободы неограниченное количество раз.

В 2014 году А. Бондаренко признали виновным в хулиганстве, злостном хулиганстве и особо злостном хулиганстве в отношении трех граждан и осудили на три года колонии в условиях усиленного режима. На свободу он должен выйти 31 марта 2017 года. В течении срока отбывания наказания он неоднократно подвергался давлению со стороны администраций исправительных учреждений, в которых он содержался. Представители белорусского и [международного правозащитного сообщества](#) связывают давление на А. Бондаренко с его предыдущей правозащитной деятельностью, требуют прекратить его уголовное преследование и [отмечают](#), что в случае его осуждения по ст. 411 УК, применяемые правозащитниками критерии будут позволять квалифицировать его как политзаключенного.

VI. СВОБОДА МИРНЫХ СОБРАНИЙ

В 2016 году в Беларуси сохранилась практика повсеместных нарушений свободы мирных собраний и невыполнения государством своих позитивных обязательств в данной области.

Неизменным остался порядок, установленный для организации любого рода мирных собраний, а также одиночных пикетов: их организаторы должны получить разрешение на проведение массового мероприятия (к которым по белорусскому закону отнесены и одиночные пикеты) у местных властей; получение такого разрешения ставится в зависимость от выполнения непропорционально обширных обязательств организаторов по обеспечению охраны общественного порядка, медицинского обслуживания и уборки территории. В результате, проведение мирных собраний и одиночных пикетов ставится в зависимость от материального положения заявителей и согласия органов охраны правопорядка, медицинских учреждений и коммунальных служб. Такое положение постоянно критикуется правозащитниками, анализировалось и соответствующим образом оценивалось в [предыдущем отчете по правам человека в Беларуси](#).

Одновременно и повсеместно введенная новая практика реагирования органов внутренних дел и судов на нарушение установленного порядка проведения массовых мероприятий не свидетельствует о начале периода уважения властями свободы мирных собраний. В прошедшем году мирные собрания не прерывались и не разгонялись сотрудниками милиции; протоколы в отношении активных участников составлялись сотрудниками органов внутренних дел на месте проведения мероприятия либо в отсутствие лиц, в отношении которых ведется административный процесс. Суды одновременно и за единственным исключением (судья П. Жечко [арестовал на 7 суток молодежного активиста](#) Павла Сергея в г. Молодечно) перешли на практику назначения

взысканий в виде штрафов вместо административных арестов всем организаторам и активным участникам мирных собраний. Это определенно характеризует степень независимости судебной власти, представители которой стали усматривать возможность применения такого вида взысканий даже к тем общественным активистам, которых ранее они наказывали административными арестами с соответствующим обоснованием в судебных постановлениях невозможности применения более мягкого вида взыскания.

Несмотря на тот факт, что штраф является менее жестким наказанием, чем административный арест, а также отсутствие случаев brutальных разгонов мирных собраний и жестокого избиения их участников, рано говорить о том, что осуществление свободы для граждан стало доступным и возможным. Суммы штрафов, вынесенных в отношении ряда политиков и общественных активистов, часто превышали их материальные возможности. В связи с этим фиксировались случаи [наложения запрета на отчуждение жилья, описи, изъятия](#) или [попытки продажи с аукциона имущества](#) для погашения штрафов за осуществление своих неотъемлемых прав.

Следует отметить, что и в отсутствие ранее регулярно практиковавшихся жестоких мер властей для предотвращения или прекращения мирных собраний, не зафиксировано ни единого случая, когда такие собрания или пикеты стали угрозой для национальной безопасности, общественному порядку, здоровью населения или нравственности, либо сопровождались бы противоправным поведением их участников.

В 2016 году власти, как и ранее, предоставили заявителям возможность легально провести несколько знаковых мероприятий: [демонстрацию в День Воли](#), [«Чернобыльский шлях»](#), [демонстрации и митинги «Дзяды»](#) в Минске. Однако некоторые организаторы и активные участники этих акций были наказаны штрафами под различными [надуманными предложениями](#).

Остальные мероприятия проходили, как правило, без обращений за получением разрешений в органы местной власти, поэтому участники таких собраний и пикетов подвергались репрессиям.

В первой половине 2016 года десятки активистов были привлечены к ответственности за участие в акциях, которые проводились во многих городах Беларуси [в защиту интересов индивидуальных предпринимателей](#).

Репрессиям подверглись [участники мирных пикетов](#) в поддержку Надежды Савченко, пикетов [против повышения пенсионного возраста](#), акций с другими социально-экономическими требованиями. Оштрафованы участники многочисленных [акций солидарности с политзаключенными](#). Подверглись преследованию участники политических акций, [проведенных в период выборов](#) в Палату представителей Национального собрания. Привлечены к ответственности участники ежегодной [акции чествования памяти повстанцев К. Калиновского](#), которая традиционно проходит в Свислочи и Якушовке.

Всего Правозащитному центру «Весна» известно о 484 случаях наложения административного взыскания за осуществление права на мирное собрание и выражение мнений в 2016 году, что почти в 7 раз превышает уровень репрессий по этому показателю в 2015 году.

Проанализировав ситуацию, Правозащитный центр "Весна" уже 4 апреля 2016 года [выступил с заявлением](#), в котором настоятельно призвал власти прекратить преследование граждан в связи с реализацией ими свободы мирных собраний и выражения мнения.

Следует заметить, что такая ситуация, когда в отношении участников мирных собраний не применяют физическую силу довольно хрупкая, и любой момент может измениться. Общественный активист Дмитрий Дашкевич принимал участие в контрдемонстрации во время открытия памятника Ленину у Минского тракторного завода. На него с криком «Ленин, партия, комсомол!» набросился второй секретарь ЦК БРСМ Сергей Клишевич, затем он и несколько человек начали избивать Дашкевича. После Дашкевича милиционеры затащили в микроавтобус, где, как он утверждает, его [сильно избили сотрудники милиции](#), издевались, пытались заставить сосать милицейскую дубинку. Врачи зафиксировали на теле Дашкевича следы избиения. Тем не менее, судили не сотрудников ОМОН, а самого Дашкевича. Сотрудники ОМОН выступили свидетелями и не признали, что избивали активиста.

VII. ПЫТКИ, ЖЕСТОКОЕ, БЕСЧЕЛОВЕЧНОЕ И УНИЖАЮЩЕЕ ОБРАЩЕНИЕ

В 2016 году правозащитниками зафиксированы многочисленные факты жестокого обращения, которые были допущены в отношении граждан сотрудниками МВД. Мониторинг мест лишения свободы содержит сведения о нескольких смертях в учреждениях Департамента исполнения наказаний МВД.

В Правозащитный центр "Весна" 9 января обратилась представительница общественной инициативы "Движение матерей 328" Лариса Жигарь, которая сообщила о [факте суицида](#) 5 января 20-летнего парня в тюрьме Жодино. Егор Протасеня, как ранее он сообщал в письме, был задержан сотрудниками наркоконтроля г. Солигорска в апреле 2015 года. Во время задержания над ним жестоко издевались. С апреля 2015 года он вынашивал план суицида, сообщая матери в каждом письме, что своею смертью накажет сотрудников наркоконтроля. На суде он озвучил матери, чтобы та не подавала кассационную жалобу, так как он жить не будет. 5 января он совершил попытку повешения. После длительного нахождения в коме молодой человек скончался. Ответственности за жестокое обращение с ним никто из сотрудников МВД не понес.

Один из фигурантов по «делу граффитистов» Вячеслав Косинеров, которому во время задержания сотрудники СОБР сломали челюсть, безуспешно добивался привлечения к ответственности сотрудников спецподразделения, причастных к этому делу: следствию не удалось установить среди сотрудников СОБРа внутренних войск МВД Беларуси того, кто сломал юноше челюсть.

Перед началом судебного заседания по «делу граффитистов» несколько активистов развернули растяжку с надписью «Нет политическим преследованиям». При этом активисты кричали: «Искусство – не преступление». Их насильно вывели из зала суда. Были задержаны Павел Сергей и Максим Шитик. Вместе с ними задержали и журналиста крупного интернет-портала tut.by Павла Добровольского. Сразу после задержания [парней начали избивать](#) в соседней комнате суда: как говорят правозащитники, звуки избиения были слышны в зале суда. [Попытки жертв избиения](#) привлечь к уголовной ответственности сотрудников милиции за жестокое обращение и должностное преступление не удалось.

В тюрьме № 8 г. Жодино умер заключенный Олег Богданов, который содержался там под стражей. До своего заключения он стоял на учете в кардиологическом центре, регулярно проходил обследование, а в 2014 году ему была сделана срочная операция на сердце. Вместо одного из сердечных клапанов у заключенного был протез; Богданов получил III группу инвалидности. Незадолго до смерти Богданов жаловался на отсутствие лечения и придирки сотрудников медчасти тюрьмы в связи с тем, что по состоянию здоровья он вынужден был нарушать режимные ограничения – лежать на кровати. В связи с этими нарушениями он был помещен в карцер, хотя приговор его не вступил в законную силу, а 29 января умер. На теле Богданова обнаружены повреждения, характерные для избиения. Только после неоднократных настойчивых жалоб матери погибшего Следственным комитетом [вынесено постановление о возбуждении уголовного дела](#).

Правозащитникам стало известно о применении насилия и жестокого обращения в следственном изоляторе г. Гомеля к несовершеннолетнему подростку, страдающему слабоумием. Его задержание по подозрению в совершении преступления сопровождалось нарушением процессуальных прав, а в следственном изоляторе, где его содержали в камере с другими подростками, он стал жертвой физического и сексуального насилия со стороны сокамерников. Также юноша подвергся избиению во время прохождения психиатрической экспертизы. Приемная мать подростка не исключает, что к организации такого обращения причастны сотрудники милиции, и утверждает, что от сотрудников милиции ей поступили настойчивые требования прекратить инициировать проверки произошедшего. Приемная мать, которая узнала о случившемся при встрече с воспитанником в следственном изоляторе, связывает это с тем, что несовершеннолетний в отсутствие ее и защитника, а также другого педагога, написал «явку с повинной», а впоследствии от нее отказался. [Расследование случаев насилия](#) в отношении несовершеннолетнего проведено поверхностно, многие обстоятельства до сих пор, по признанию Следственного комитета, не установлены. Тем не менее, уголовное дело рассмотрено судом и вынесен приговор, которым подросток осужден к 9 годам лишения свободы. Никто из лиц, причастных к запугиванию несовершеннолетнего обвиняемого, от работы на период расследования не отстранялся.

Правозащитники «Весны» в 2016 году неоднократно обращались к министру внутренних дел Беларуси в связи с [жестоким обращением с заключенным](#), бывшим руководителем правозащитной инициативы «Платформа» Андреем Бондаренко: в отношении правозащитника применялись излишние в сложившихся условиях меры, которые в совокупности с другими обстоятельствами свидетельствовали об избирательном жестоком обращении с ним в связи с его предыдущей правозащитной деятельностью. Правозащитники требовали прекратить необоснованное преследование А. Бондаренко со стороны представителей Департамента исполнения наказаний; провести проверку условий содержания осужденного А. Бондаренко; разрешить встречу А. Бондаренко с представителями правозащитных организаций.

21 октября 2016 года суд [вынес приговор в отношении офицера МВД](#) Александра Крылова по факту гибели в СИЗО № 1 Минска Игоря Птичкина. Офицер, работавший по должности фельдшером медчасти СИЗО, признан виновным в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей, повлекшим по неосторожности смерть пациента (ч. 2 ст. 162 Уголовного кодекса), и приговорен к трем годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях поселения. Также Александр Крылов лишен права занимать должности в учреждениях системы здравоохранения и уголовно-

исполнительной системы РБ, связанные с исполнением обязанностей медицинского персонала, сроком на 5 лет. Рассмотрение уголовного дела в суде началось 16 сентября. Более трех лет понадобилось матери погибшего Жанне Птичкиной, чтобы с помощью правозащитников "Весны" добиться возбуждения уголовного дела. Минский городской суд немного снизил наказание офицеру.

За 2016 год в Правозащитный центр «Весна» обращались несколько граждан, которые стали жертвами применения [непропорциональной силы](#) и [жестокого, унижающего обращения](#), угроз сексуального насилия со стороны сотрудников органов внутренних дел во время задержания по подозрению в совершении правонарушений. Проверки заявлений жертв такого обращения проводились поверхностно, их выводы зачастую противоречили объективно установленным обстоятельствам.

По результатам проверки обстоятельств гибели в жодинской тюрьме № 8 Игоря Барбашинского, который содержался там в ожидании суда, [возбуждено](#) уголовное дело в отношении сотрудников медчасти СИЗО и городской больницы. В распоряжении правозащитников оказались сведения о наличии на теле Игоря Барбашинского следов 17 травмирующих контактов, которые имели место в срок 2-3 дней до смерти, и следов ран на голове, которые могли образоваться в период его нахождения в Тюрьме №8 г. Жодино.

VIII. ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ СЛОВА И ПРАВА НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЖУРНАЛИСТОВ

31 июля государственный телеканал «Беларусь-1» показал сюжет, в котором утверждалось, что Независимый институт социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ) в действительности не проводит в Беларуси соцопросы, а, следовательно, их исследования являются фальсификацией и им нельзя доверять. Также в сюжете указывалось на возможность передачи материалов «журналистского расследования» в правоохранительные органы. Через несколько часов аналогичные материалы были опубликованы в основных государственных СМИ страны. [В результате давления](#) оказанного на некоторых сотрудников института, основатель НИСЭПИ Олег Манаев заявил о прекращении деятельности в Беларуси. Правозащитное сообщество однозначно связывало давление на НИСЭПИ с проходящими в то время в Беларуси парламентскими выборами.

В первой половине 2016 года имели место многочисленные случаи привлечения независимых журналистов к административной ответственности за исполнение ими профессиональных обязанностей.

По четыре раза в 2016 году привлекались к административной ответственности по статье 22.9 КоАП (незаконное изготовление продукции СМИ) журналисты-фрилансеры Лариса Щирякова и Константин Жуковский. За журналистскую деятельность без аккредитации в качестве журналиста иностранного СМИ они были наказаны крупными штрафами.

В отношении Константина Жуковского властями использовались и более жесткие методы воздействия: в июне 2016 года в Лоеве он и журналист-фрилансер из Гомеля Алексей Отрощенко были задержаны милицией. В отделе милиции, как сообщил К. Жуковский, его свалили на пол, надели наручники, какой-то незнакомый, который представлялся заместителем начальника РОВД, ставил ему ногу на голову, когда он лежал на полу.

Следственный комитет по результатам проверки отказался привлечь сотрудников милиции к ответственности.

Следственный комитет после трехмесячной проверки решил [не возбуждать уголовное дело](#) по факту избиения журналиста TUT.BY Павла Добровольского в здании суда Фрунзенского района 25 января. Следователь согласился с версией сотрудников милиции и отметил, что Добровольский своими действиями дал основания считать себя правонарушителем, а значит применение силы к нему было оправдано.

Неоднократно задерживались без достаточных оснований журналисты телекомпании «Белсат»; во время акции под зданием КГБ была [задержана](#) оператор «Нашей Нивы» Ирина Ореховская и журналист «Нашей Нивы» Никита Недоверков. Милиционеры утверждали, что журналисты нарушили закон, так как съемки возле здания КГБ запрещены.

IX. НАРУШЕНИЕ СВОБОДЫ АССОЦИАЦИИ

Оргкомитету БХД в марте 2016 года в шестой раз [отказано в регистрации партии](#). Первый учредительный съезд партии прошел в 2009 году, в 2010-м — еще два. Четвертая попытка регистрации партии была предпринята в декабре 2011-го, а пятый учредительный съезд состоялся 13 июня 2015 года. До этого христианские демократы Беларуси неоднократно пытались зарегистрироваться также в качестве различных региональных и республиканских общественных объединений.

В Гродно [отказано в регистрации](#) общественному объединению «Материнское движение 328». Инициатива объединила родственников осужденных; целью инициативы является оказание материальной и психологической помощи осужденным и их семьям, а также их информационная и юридическая поддержка.

29 апреля 2016 года стало известно, что Минюст в пятый раз за шесть лет [отказал в регистрации](#) кампании «Говори правду». Причиной отказа в регистрации стали неконкретно сформулированные, по мнению ведомства, цели деятельности объединения и не разграниченные функции двух лидеров кампании.

Основатели Республиканского общественного объединения «Комитет поддержки предпринимательства «Солидарность» дважды за год получили решение Министерства юстиции [об отказе в регистрации](#). Обжалование первого из них оказалось безрезультатным; жалоба на второй отказ будет подана в начале 2017 года. Причиной второго [отказа в государственной регистрации общественного объединения](#) стало выбранное название организации — «Комитет поддержки предпринимательства «Солидарность» и еще некоторые мелкие замечания к документам. Отказ в регистрации общественного объединения — прямое нарушение государством права граждан на ассоциацию. Те незначительные недочеты в большом объеме документов, которые были предоставлены для регистрации, не подпадают под допустимые ограничения права на ассоциацию.

28 июня Могилевское областное управление юстиции [отказало](#) в государственной регистрации общественному объединению «Могилевский гендерный центр «Ружа». По мнению регистрирующего органа, уставные цели объединения по борьбе с

дискриминацией по гендерному признаку не относиться к компетенции общественного объединения, поскольку гарантии равноправия обеспечиваются уполномоченными на то государственными органами.

Эксперты ПЦ «Весна» неоднократно отмечали, что данные отказы в регистрации носят избирательный, политически мотивированный характер и никоим образом не связаны с допустимыми ограничениями свободы ассоциаций, содержащимися в ст. 5 Конституции Республики Беларусь и ч. 2 ст. 22 Международного Пакта о гражданских и политических правах.

X. ВЫПОЛНЕНИЕ БЕЛАРУСЬЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Совет по правам человека Организации Объединенных Наций принял 1 июля 2016 года резолюцию, освещающую широкий спектр нарушений прав человека в Беларуси. Этой же резолюцией продлен мандат Специального докладчика ООН по Беларуси — единственного инструмента международного сообщества по мониторингу соблюдения прав человека в Беларуси. В резолюции упоминается ряд [серьезных нарушений прав человека](#), ответственность за которые лежит на белорусском правительстве, в том числе пытки, насильственные исчезновения, принудительный труд, нарушения свободы средств массовой информации, выражения мнений и свободы ассоциации, произвольные задержания и преследования правозащитников, политических оппонентов и журналистов, а также безнаказанность за нарушения прав человека. В документе также выражается сожаление по поводу отсутствия сотрудничества правительства с ООН и региональными механизмами в области прав человека.

24 ноября опубликовано постановление Совета Министров Беларуси об утверждении Межведомственного плана по реализации рекомендаций, принятых Республикой Беларусь по итогам прохождения второго цикла Универсального периодического обзора в Совете ООН по правам человека, и рекомендаций, адресованных Республике Беларусь договорными органами по правам человека, на 2016 – 2019 годы. Представители правозащитных организаций Беларуси [поддержали](#) утверждение Межведомственного плана и подчеркнули свою приверженность общим позициям, заявленным представителями правозащитных организаций Беларуси в 2015-2016 годах, а также призвали государство тесно взаимодействовать с организациями гражданского общества.

5 декабря 2016 года эксперты по правам человека ООН [выразили возмущение](#) по поводу новых случаев применения смертной казни в Беларуси после того, как были получены новые сообщения о том, что два человека, чьи дела находились на рассмотрении в Комитете по правам человека ООН, были казнены, несмотря на конкретную просьбу Комитета не исполнять запланированные казни. Невыполнение просьбы Комитета о принятии временных мер по приостановлению исполнения наказания представляет собой нарушение Беларусью своих обязательств в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах, государством-участником которого она является. По мнению Комитета по правам человека, такие просьбы являются обязательными для исполнения.